

Скорая *Помощь*

Кейт Харди
ПОЛУНОЧНАЯ
ПРОГУЛКА

HARLEQUIN

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Кейт Харди
Полуночная прогулка
Серия «Скорая помощь – Harlequin», книга 17

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6086875
Центрполиграф; М.:; 2013
ISBN 978-5-227-04099-2

Аннотация

Всю жизнь Джейн старалась доказать себе и родным, что достойна быть частью семьи Купер: много занималась, работала, чтобы достичь совершенства и стать идеальным доктором. Но мать, отец и сестра видели в ней только гадкого утенка и считали бездарной и неуклюжей. Да еще и любимый человек, с которым она мечтала создать семью, оставил ее ради другой женщины. Джейн опустила руки, решив посвятить себя работе и не заводить серьезных отношений... Пока не встретила на балу прекрасного незнакомца, который заставил ее вновь почувствовать себя желанной. Но страх быть покинутой преследует Джейн, и она не знает, сможет ли решиться на отчаянный шаг...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Кейт Харди

Полуночная прогулка

Глава 1

– Итак, Золушка, сегодня ты идешь на бал, – сказала Сорча, когда Джейн открыла входную дверь своей квартиры.

Джейн уставилась на лучшую подругу:

– Но я только что вернулась домой после вечерней смены.

– Идеальное время для похода на бал. – Сорча взглянула на часы. – Такси будет через тридцать минут, так что у тебя нет времени на споры.

– Мне нечего надеть.

– Есть. Вот, смотри. Это не подарок на твой день рождения. Я была в городе и, увидев этот наряд, сразу подумала, что его цвет просто идеально тебе идет. – Сорча махнула рукой, указывая на сумку. – Отправляйся принимать душ и мыть голову. Я сделаю тебе прическу и макияж.

– Но... – начала Джейн и тут же затихла. По прошлому опыту она знала, что, если Сорча решила покомандовать, ее уже не остановить.

– Кроме того, сегодня у тебя не намечается других приятных занятий, – прибавила подруга. – Глажка белья и уборка ванной не в счет. Ты не была ни на одной рождественской вечеринке, которую устраивало руководство больницы. Постоянно переносишь на праздники вечернюю смену, пытаешься избежать общения. Прошло много времени, а ты до сих пор позволяешь Шону портить тебе жизнь.

У Джейн не было ответа ни на один из доводов Сорчи. Она знала, что все сказанное – правда.

Сорча обняла подругу:

– Я знаю, что он сильно тебя обидел, Джейни, но ты не можешь всю оставшуюся жизнь заниматься только работой. Послушай, я не предлагаю тебе крутить сумасшедший роман с первым встречным. Просто сходи на вечеринку со мной сегодня вечером и получи удовольствие. Развлекись немного.

Джейн наморщила нос:

– Остается малюсенькая проблема: у меня нет билета на бал.

Вместо билета она сделала пожертвование в благотворительный фонд.

– У тебя есть билет. Мэдди и Тео тебе его подарили, со всей их любовью. Мэдди сказала, что, если ты откажешься, она воспользуется твоими услугами няни на один вечер. Но ты пойдешь на бал, и это решено. И Тео говорил то же самое.

Джейн знала, что спорить бесполезно.

– Вряд ли я могу спорить с боссом, – произнесла она сухо.

– Умница моя, – улыбнулась Сорча. – У тебя двадцать семь минут. Поторапливайся!

К тому времени, когда прибыло такси, Джейн могла с трудом себя узнать. Обычно она затягивала волосы в хвост, но на этот раз подруга уложила их в красивый пучок. С помощью нехитрого набора косметики Сорча сделала естественный макияж, выгодно оттенив глаза и придав им таинственный блеск. Платье оказалось самым красивым нарядом, который Джейн когда-либо видела. Легкая струящаяся ткань красиво облегла ее фигуру, заставляя чувствовать себя неземным существом из сказки.

– Превосходно, – заключила Сорча и одобрительно кивнула. – Пошли!

– Что значит, ты не можешь этого сделать? – спросил Эд.

– Я застрял в Суффолке, – объяснил Джордж.

У брата екнуло сердце, когда в голову пришла неприятная мысль.

– С папой все в порядке?

– Да, насколько мне известно.

– Угу, – ответил Эд. «Существует только одна причина, почему мой старший брат не может приехать. Он решил более приятно провести время, чем торчать на благотворительном балу в больнице». Эд вздохнул: – Это из-за девушки?

– На самом деле нет. Я врезался в дерево.

– Что? Ты в порядке?

– Со мной все отлично. Никто не пострадал, кроме автомобиля. Перестань суетиться, – заверил его Джордж. – Металл легко выправить.

– Я же врач. Как я могу не суетиться? – возразил Эд.

– Я правда в порядке. На мне ни царапины, в отличие от моего бедного автомобиля. Я вернулся в Лондон в конце недели. Прости, что подвел.

– Ты цел, и это главное. Как это случилось?

– Я слишком быстро повернул, – весело ответил Джордж. – Но уже усвоил урок, так что не ворчи.

Мне дорога моя машина, поэтому буду осторожнее в будущем.

Мачеха просила вразумить старшего брата, и Эд отлично понимал почему. Хотя вряд ли Джордж стал бы прислушиваться к его словам.

– Ладно, до встречи. Постарайся не сломать себе шею.

Джордж в ответ только рассмеялся:

– Желаю хорошенько повеселиться сегодня.

Эд положил трубку и поправил галстук-бабочку. Ну, конец света не настанет, если он пойдет на бал один. У него появилась возможность встретиться с новыми коллегами по работе и развлечься, а также помочь собрать деньги на специальное оборудование для лондонской больницы имени королевы Виктории.

Главный врач родильного отделения, Тео Петракис, сразу понравился Эду. Он заподозрил в Тео настоящего семьянина, а фотография трех маленьких девочек, стоявшая на столе, подтвердила это. Эд тоже любил свою семью; он решил переехать из Глазго в Лондон не столько из-за желания получить повышение по службе, сколько из-за стремления находиться ближе к брату и сестрам. Отчасти свою роль сыграл тайный телефонный звонок от Фрэнсис, которая сообщила, что с Джорджем должен срочно кто-нибудь поговорить и вразумить его, пока он не сломал себе шею, занимаясь экстремальными видами спорта.

Вразумление и наставление на путь истинный было в семье прерогативой Эда – младшего сына лорда Сомерса, – человека разумного, серьезного и ответственного. Джордж, наследник титула лорда и поместья, каждую неделю менял красивых подружек, участвовал в лыжных гонках на самых сложных и опасных трассах и являлся излюбленным объектом для папарацци. Эд действительно волновался за брата. Но сегодня с ним поговорить не удастся.

– А вот и Джейк, он один, – заметила Джейн, войдя в зал вместе с Сорчей.

– И что?

– Сорча, мы пришли на бал. У тебя появился шанс заставить его обратить на тебя внимание. Ты привлекательная женщина и отличный доктор.

Подруга пожала плечами:

– Как-нибудь в другой раз. Сегодня я не оставлю тебя одну. Ты пришла на вечеринку впервые после... – Она умолкла.

Джейн, не моргнув глазом, добавила:

– После разрыва с Шоном.

Бывший жених изменил ей с ее сестрой-близняшкой и разбил вдребезги все ее мечты.

– Спасибо. Но я ведь знаю здесь почти всех, так что могу сама о себе позаботиться. – Джейн улыбнулась подруге. – И вообще, мне нужно найти Мэдди и Тео и поблагодарить их за билет. Иди и поговори с Джейком.

– Ты уверена?

– Абсолютно. – По мнению Джейн, Джейк и Сорча станут идеальной парой. Просто Джейку необходимо очнуться и понять, что находится прямо у него под носом. – Иди к нему. Увидимся позже. Удачи!

После того как подруга удалилась, Джейн разыскала своего босса и его жену.

– Огромное вам спасибо за билет.

– Мы с удовольствием вам помогли, Джейни, – ответила Мэдди Петракис, обнимая ее. – Я рада, что Сорча уговорила вас прийти на бал.

– Но я, вне сомнения, две ночи проработаю у вас няней, – прибавила она.

– Джейни, вы прекрасно выглядите! – вдруг воскликнул Тео, одарив ее одобрительной улыбкой. – Будь я холост, я бы вскружил вам голову.

– Да-да. – Она пренебрежительно махнула рукой. Все знали, что Тео безумно влюблен в свою жену. Но слышать комплимент было приятно.

– Мне нравятся ваши туфли, – заметила Мэдди. – А кто укладывал волосы? Великолепная прическа.

– Сорча вынудила меня, – призналась Джейн.

– Она молодец. Вот так теперь и ходите. И не важно, что придется вставать по утрам на двадцать минут раньше. Эта прическа действительно вам идет.

Мэдди была очень хорошей. Когда в прошлом году в больнице поползли неприятные слухи о Джейн, Мэдди сразу пришла ей на выручку. Она точно знала, что именно испытывает преданная женщина.

– Вы уже купили лотерейный билет? – спросила Мэдди. – В этом году замечательные призы.

– Если среди призов есть полет на воздушном шаре, доктор Петракис, – вставил Тео, – мы будем покупать все лотерейные билеты, пока не выиграем.

Его жена покраснела, а Джейн рассмеялась:

– Я не буду спрашивать, что вы подразумеваете. Но билеты куплю. И если хотите – побольше, чтобы наверняка повезло.

– Нет, доктор Купер, вы пришли сюда, чтобы танцевать до упаду, – произнесла Мэдди. – Сегодня вы должны повеселиться.

– И помочь собрать средства на медицинское оборудование.

– И это тоже. Ладно, идите и купите кучу лотерейных билетов, а потом возвращайтесь на танцпол. Это приказ главврача отделения, правда, Тео?

– Конечно. – Он улыбнулся, затем добавил: – Я что-то пока не вижу нового доктора нашего отделения. Он официально приступает со следующей недели, но Мэдди уже заставила его купить билет на бал.

– Меня не было в больнице, когда он приехал, – ответила Джейн. – Что он за человек?

– Хороший парень. Без проблем вольется в коллектив. – Тео пожал плечами. – Он вам понравится. Кроме того, вам придется с ним работать.

Джейн была на полпути к столу с лотерейными билетами, когда на ее мобильный телефон пришло сообщение. Она машинально посмотрела на экран. Старшая акушерка обещала позвонить, если возникнут осложнения у Эллен Бакстер – пациентки, о которой Джейн очень беспокоилась, – однако сообщение было от сестры – единственного человека, с которым

сегодня не хотелось общаться. Джейн едва слышно простонала. Дженна могла испортить настроение за секунду.

Даже первое слово читать было неприятно и обидно – ДПС. Так прозвала ее сестра: Джейн-простушка-супермозг. Эту кличку Дженна придумала, когда им было по десять лет, и Джейн выиграла стипендию в местной частной школе.

Дженна унаследовала внешность матери: была высокой, красивой и худой; рядом с ней любая женщина выглядела простушкой. Сколько критики в свой адрес наслушалась Джейн, особенно в подростковом возрасте: она и ниже сестры, и дурнее, и унылее...

В конце концов Джейн поверила в слова сестры, которая ко всему прочему распространяла по школе нелепые слухи.

Она уже хотела убрать телефон, так и не прочитав сообщение, которое, скорее всего, сводилось к очередной просьбе, но нажала не ту кнопку, и взгляд выхватил несколько слов:

«Смотри, что получилось. Вот интервью».

Интервью? Какое интервью?

Потом она вспомнила. Агент по рекламе, работающий на Дженну, хотел взять у нее интервью несколько месяцев назад для журнала «Сэлебрити лайф». Дженна должна была предстать воплощением красоты и успеха, а ее сестра – умной. В назначенный день Джейн сдавала экзамены и просто не успела ответить на вопросы, а затем принять участие в фотосессии. Она надеялась, что об этой глупой затее уже забыли, но не тут-то было.

Джейн быстро пожалела о том, что решила посмотреть вложенный файл. На фотографии она выглядела так, словно отработала дюжину ночных смен подряд. На ней были потрепанные спортивные штаны, старая футболка и много повидавшая куртка на молнии с капюшоном. Волосы скрывала страшная фетровая шляпа. Казалось, ей не терпелось рухнуть без сил на ближайший диван.

В статье не было ничего о том, чем Джейн зарабатывает на жизнь; вся информация была посвящена сестре. Текст пестрел намеками и открытыми замечаниями по поводу того, насколько они разные.

Хуже того, журнал поступит в продажу в больничный газетный киоск, и все смогут прочитать статью.

Надо предупредить Тео, а то статья может бросить тень на родильное отделение. Но Джейн не скажет об этом прямо сейчас; Тео и Мэдди нечасто веселились на вечеринках, поэтому Джейн не хотелось портить им настроение. В любом случае уже ничего нельзя изменить.

Джейн закрыла телефон, продолжая задаваться вопросом, за что сестра так ее ненавидит, ведь она всегда старалась оказывать ей поддержку, понимая, какая нелегкая жизнь у супермоделей. Дженне приходится постоянно находиться в центре внимания, следить за каждым жестом и словом, за питанием. Папарацци жаждут сенсаций, коллеги с нетерпением ждут провала, стремясь построить карьеру на неудачах других. Появляются новые модели, способные и готовые занять тепленькое местечко. Дженна работала в опасном бизнесе, где человек обречен на одиночество. Их мать занималась тем же. Все закончилось душевной пустотой и тяжелой депрессией. Дженна страдала от головных болей и нервных припадков, а Джейн с детства не болела ничем серьезнее простуды. Она отчаянно пыталась быть доброй. Она изо всех сил ухаживала за матерью и сестрой, никогда не жаловалась, не говорила и не делала ничего, что могло бы заставить их почувствовать себя обузой.

И все же ничто из того, что она делала, не могло удовлетворить Дженну и Софию. Они только пренебрежительно взирали на нее со своего пьедестала и ругали ее. Джейн не могла ничего изменить.

Она вздохнула. Сорча привела ее на бал, и Джейн не собирается позволять сестре портить ей настроение. Она резко развернулась и направилась к бару, где залпом выпила бокал шампанского и заказала еще один. Пузырьки тут же ударили в нос. Алкоголь не помог забыть ужасную фотографию в журнале, но немного притупил ее страдания.

Джейн взяла вторую порцию шампанского и уже собиралась найти знакомых, поболтать с ними и потанцевать, когда кто-то толкнул ее под руку, и все содержимое ее бокала пролилось на белый смокинг стоящего рядом мужчины.

– О нет! Извините, – произнесла она в ужасе. – Пожалуйста, простите меня.

– Это был несчастный случай. Никаких проблем. – Он вынул платок из кармана и промокнул пятно на рукаве смокинга.

Джейн понимала, что это бесполезно – пятно все равно останется.

– Пожалуйста, пришлите мне счет из химчистки.

Она уже собиралась достать из сумки ручку и блокнот, чтобы записать свой адрес, как вспомнила, что с собой у нее ничего нет. Изящный клатч был в десять раз меньше сумки, которую она обычно с собой таскала. Сорча не раз поддразнивала ее, говоря, что туда можно засунуть даже кухонную раковину. Сейчас же Джейн с трудом втиснула ключ от дома, кошелек и мобильный. Она вытащила телефон, собираясь отправить адрес в СМС-сообщении. Незнакомец улыбнулся.

– Все в порядке, – сказал он. – В самом деле. Но если вы хотите загладить свою вину, то можете со мной потанцевать.

Она моргнула. Что? Стоящий перед ней мужчина был похож на Джеймса Бонда. Темные волосы, пронзительные голубые глаза и улыбка, способная заставить любую женщину пылать. Он был из тех людей, которые привлекают внимание.

– Танцевать с вами? – тупо спросила она.

Он пожал плечами:

– На благотворительном балу следует танцевать, не так ли?

– Я... – Джейн осеклась, но ей очень хотелось принять предложение. Да, стоящий напротив нее мужчина красив, но они даже незнакомы. – Ну, если вы так хотите. Меня зовут...

– Никаких имен, – отрезал он и улыбнулся. – Мне больше нравится идея танцевать с великолепной незнакомкой. Я буду называть вас Золушкой.

Великолепная незнакомка? Даже испытав на себе ловкость рук Сорчи, Джейн не выглядела так же потрясающе, как ее мать и сестра. Она была простушкой. И все же она улыбнулась.

– Если я Золушка, значит, вы прекрасный принц? – спросила она.

– Вы ищете прекрасного принца?

– Нет, меня спасти не нужно, в отличие от Золушки, – произнесла она. Хотя это было не совсем так. Сейчас ей не помешало бы потанцевать с самым красивым мужчиной на балу, чтобы забыть ту противную статью в журнале. Решив быть честной, она прибавила: – Кроме того, пальцы на ваших ногах могут действительно пожалеть о вашем предложении. Я ужасно неуклюжая.

– Мои пальцы ни о чем не пожалеют. Поэтому потанцуйте со мной в любом случае, – ответил он, улыбнулся, и в уголках его глаз появились морщинки.

– Если на ваших пальцах завтра будут синяки, не говорите, что я вас не предупреждала, – произнесла она.

Он рассмеялся:

– Думаю, я выдержу.

А потом Джейн обнаружила, что прекрасный принц хорошо танцует. Нет, он великолепно танцует! Кружась вместе с ним, она чувствовала, словно парит. Он вел ее так умело,

что она ни разу не оступилась. Джейн никогда не летала так легко и непринужденно, и это стало для нее откровением. Она уже больше не казалась себе замарашкой.

Заиграла медленная музыка, но незнакомец не отпустил Джейн. Ей показалось совершенно естественным, что он еще крепче прижал ее к себе, а она коснулась щекой его щеки.

Кожа мужчины была мягкой, без намека на щетину. Джейн почувствовала цитрусовый аромат лосьона после бритья. Она закрыла глаза, наслаждаясь моментом, представляя себя прекрасной принцессой сказочного королевства.

А потом она почувствовала, как незнакомец склонил голову и его губы коснулись уголка ее рта. Джейн знала, что, если отстранится, он остановится.

Интересно, что произойдет, если она прильнет к нему сильнее? Поцелует ли он ее по-настоящему?

От предвкушения чаще забилося сердце, дыхание участилось.

И вот Джейн прижалась к нему крепче.

Мужчина обнял ее, а его губы увереннее заскользили по ее рту. Сладкое, заманчивое, многообещающее касание, от которого по телу Джейн пробежала дрожь. Она слишком давно не целовалась с мужчиной, поэтому уступила искушению и в наслаждении откинула голову.

Ее глаза были закрыты, Джейн сосредоточилась на ощущениях, которые дарил его поцелуй. Он побуждал ее отвечать.

Она разомкнула губы, позволяя его языку скользнуть в рот. Неизвестно, шампанское ударило в голову или осознание того, что она у всех на глазах обнимается с прекрасным принцем, но это волшебное мгновение показалось ей самым счастливым в ее жизни. В зале не было никого, кроме них. Она парила в невесомости, свободная и прекрасная.

Джейн не знала, сколько длился поцелуй, но когда очнулась, поняла, что звучит быстрая музыка, а они по-прежнему плавно движутся в медленном танце, обнимая друг друга.

Незнакомец моргнул, пытаясь оправиться от шока.

– Ого! Давным-давно на меня никто не производил такого сильного впечатления, Золушка, – тихо произнес он.

– Я могу сказать тебе то же самое. – Джейн действительно не могла припомнить похожей реакции. Она не испытывала подобных чувств даже к мужчине, за которого когда-то собиралась замуж.

Он наклонился и быстро ее поцеловал.

– Давай уйдем отсюда.

Джейн решила покинуть зал с совершенно незнакомым человеком, с которым только что встретилась. Должно быть, она сошла с ума. Или очень сильно разозлилась и обиделась. А вдруг легкий флирт с прекрасным до умопомрачения принцем поможет ей почувствовать себя лучше?

– В этом отеле я снимаю номер. – Незнакомец прервал ход ее мыслей. – Я закажу шампанское, апельсиновый сок и поджаренные тосты с сыром.

Если бы он сказал, что закажет икру или омаров, Джейн никогда бы не согласилась. Но поджаренные тосты с сыром... Это звучало так мило и уютно. Предложение показалось ей крайне заманчивым.

– Хорошо. При одном условии.

– Что за условие? – спросил он.

– Никаких имен. Никаких вопросов.

Он удивленно округлил глаза:

– Только одна ночь? Ты это имеешь в виду?

– Да, – ответила Джейн.

Завтра утром она снова станет Джейн-простушка-супермозг. Ну, не совсем так – у нее выходной, поэтому она ограничится Джейн-простушкой, которой нужно убраться в квар-

тире. Но сейчас у нее была возможность почувствовать себя красивой и желанной. Незнакомец только что заставил ее почувствовать себя красивой и желанной.

– Только одна ночь, – подтвердила она.

– Позволь мне задать один вопрос. У тебя нет парня?

– Нет, – с легкостью ответила она. Почему-то Джейн было приятно, что он спросил, ей, кстати, следовало сделать то же самое. – А ты свободен?

– Да. – Незнакомец слегка прикусил ее нижнюю губу. – Пошли.

Пока он брал ключ от номера, Джейн отправила Сорче сообщение:

«Немного болит голова. Пораньше лягу спать. Наслаждайся балом. Целую».

Написанное было не так уж далеко от истины. Она действительно ляжет спать пораньше. Но только не в своем доме. А упоминание о головной боли – уловка, выдуманная для того, чтобы Сорча не звонила ей в квартиру со своими расспросами.

– Все в порядке? – спросил принц-незнакомец.

– В порядке. – Джейн улыбнулась. – Просто отправила сообщение подруге, сказала, что уезжаю, а она не должна обо мне беспокоиться.

– Значит, теперь ты только моя. Хорошо.

Глава 2

Проведя свою Золушку к лифту, Эд с восторгом оглядел ее невероятно выразительное лицо.

Она была, безусловно, ответственной и здравомыслящей женщиной, раз решила предупредить подругу о своем исчезновении, чтобы та не беспокоилась. Он был уверен, сейчас она задастся вопросом, правильно ли поступила.

Эд взял незнакомку за руку, поцеловал в ладонь, чтобы успокоить, и сложил ее пальцы так, чтобы закрыть место, которого только что коснулись его губы.

– Перестань волноваться, – тихо сказал он. – Ты можешь мне отказать, и я приму это. Мы просто посидим и выпьем.

– Я обычно так не поступаю, – пробормотала она и покраснела сильнее.

– Я тоже, – ответил он. – Мы оба поразительно осмелели.

К его облегчению, Золушка отреагировала на его шутку и улыбнулась:

– Думаю, ты прав.

Она не протестовала, когда он открыл дверь номера и жестом пригласил ее внутрь.

– Присаживайся, – предложил Эд и не удивился, когда она вытащила стул из-под туалетного столика и уселась на него, а не на кровать. – Мне заказать шампанское?

Незнакомка одарила его печальной улыбкой:

– Я думаю, мне достаточно выпивки. Если только ты планируешь выпить всю бутылку один... – Она поморщилась. – Скорее всего, нет.

– Большую часть напитка ты вылила на меня, – заметил он.

Она вздрогнула:

– Я знаю, и мне жаль.

Он покачал головой:

– Я имел в виду, что тебе сегодня не удалось выпить.

– На самом деле я пила шампанское. – Она в замешательстве прикусила губу. – Я осушила всего один бокал, потом взяла второй и опрокинула его на тебя.

Эд удивился. Золушка выглядела такой смущенной и одинокой у барной стойки, но тогда он списал все чувство вины из-за испорченного пиджака. Может, дело не в этом?

– Что случилось? Разве ты не хотела приходить на бал?

– Нет, дело не в этом. На вечеринках, которые устраивает руководство, всегда весело. – Она вздохнула. – Мы договорились не задавать друг другу никаких вопросов, забыл?

Он пожал плечами:

– Ладно.

– Почему ты снимаешь здесь номер? – тут же выпалила она.

Он улыбнулся:

– Мы же не задаем вопросов.

– Извини. – Она прикусила губу. – У меня мало опыта. Я никогда не оставалась наедине с совершенно незнакомым мужчиной.

Эд тоже никогда не приводил в номер незнакомку. Но ни одна женщина не привлекала его так, как эта милая Золушка. После развода он вообще избегал серьезных отношений.

Его сестры то и дело ныли по поводу того, что он должен снова завести подружку и веселиться. Поцелуй Золушки на танцполе взбудоражил его воображение. У него сложилось ощущение, что она нуждается в близости так же сильно, как он, хотя и волнуется из-за своего рискованного поступка.

– Это легко уладить. Меня зовут... – начал он.

– Нет, – перебила она его. – Мы были на благотворительном балу, устроенном руководством больницы, а значит, ты не можешь быть человеком с улицы. Иначе меня бы предупредили, чтобы я избегала встреч с тобой.

Он моргнул:

– Слухи разносятся с такой скоростью?

– Да.

– Итак, ты работаешь в больнице, – задумчиво произнес он.

– Никаких вопросов, – напомнила она ему.

Он улыбнулся:

– Это был не вопрос, а логический вывод. Бал устроило руководство, и ты отлично знаешь всех присутствовавших, – сказал он и прибавил на латыни: – Что и требовалось доказать.

– У тебя отличное образование. – Незнакомка улыбнулась, когда он выгнул бровь. – Я тоже сделала вывод. Большинство людей не используют латинский в повседневной речи.

– Если ты поняла, что я сказал, значит, и у тебя тоже отличное образование, – парировал он.

– Не обязательно. Возможно, я обожаю разгадывать кроссворды.

– Мне нравится наша словесная перебранка. Почти так же, как наш танец. – Эд смотрел в ее глаза. – И почти так же, как поцелуй с тобой.

У Золушки зарделось лицо, но на этот раз не от робости. Она слегка разомкнула губы, а ее зрачки расширились – ей нравилось вспоминать их поцелуй.

Эд взял ее за руку и коснулся губами запястья в том месте, где пульсировала венка. Чем дольше он ласкал запястье, тем чаще билось ее сердце. Ее кожа была очень мягкой и пахла сладкими цветами и чем-то еще. Запах волновал его.

– Ты сводишь меня с ума, Золушка, – тихо произнес он. – Но я не буду тебя торопить. Ты не против того, если я?.. – Эд провел пальцами по линии воротника рубашки и поморщился.

– Хочешь переодеться во что-нибудь более удобное? – спросила Золушка, выгнув бровь.

Он рассмеялся:

– Я просто хочу немного разрядить обстановку.

– Конечно.

– Спасибо.

Он встал, снял смокинг и повесил его в шкаф. Затем развязал галстук и расстегнул верхнюю пуговицу рубашки; галстук остался висеть на шее. Она закатал рукава рубашки.

Она глотнула воздух.

– Что такое? – спросил он.

– Никакой ты не прекрасный принц. Ты настоящий Джеймс Бонд, – сказала она.

Он выгнул бровь.

– Это хорошо?

– О да, – хрипло ответила она. – Мы с подругой трижды смотрели в кинотеатре последний фильм про Бонда.

– Ну, только запомни, что я ненавижу мартини.

Она улыбнулась:

– Я тоже.

– И у меня нет лицензии на убийство.

Она развела руками:

– Единственная моя лицензия – водительские права.

Он рассмеялся:

– Классно! Ты мне нравишься, Золушка. – Его голос стал глубже и мягче. – Иди сюда.

Его слова прозвучали как приглашение, а не приказ. Она помолчала, явно взвешивая все за и против, затем кивнула, встала и подошла к нему.

Он обхватил ее лицо ладонями.

– У тебя идеальное лицо в форме сердца, – тихо произнес он. – И сейчас я очень-очень хочу тебя поцеловать. Можно?

– Да.

Эд улыбнулся и припал к ее губам. Он снова целовал ее нежно, осторожно, соблазнительно. Она запустила пальцы в его волосы и разомкнула губы, пробуждая в нем страсть.

И так же, как во время танца, Эда охватило сильное желание.

Отпрянув от незнакомки, он развернул ее спиной к себе и расстегнул молнию на платье. Она выгнулась, когда он стал поглаживать обнаженную спину. Нежная кожа требовала поцелуев и прикосновений. Эд хотел большего.

Он осторожно спустил бретели платья с ее плеч, ткань соскользнула. Эд прижал ее к себе и принялся поглаживать ее грудь сквозь кружево бюстгалтера.

– Я хочу тебя, – прошептал он. – Я хочу, чтобы наши тела соприкасались.

– Я тоже. – Хриплый голос незнакомки разжег в нем настоящее пламя.

Золушка повернулась в его объятиях, вытащила рубашку из брюк и расстегнула пуговицы. Ее руки были нежными, но действовали уверенно, когда она коснулась его мускулистой груди.

– Красиво, – промурлыкала она с одобрением.

– Спасибо. – Эд склонил голову, с благодарностью принимая комплимент. – Мне нравится, как ты меня гладишь.

Она улыбнулась в ответ, сняла с него рубашку и бросила на пол рядом со своим платьем. Обвела пальцем его ключицы.

Эду было очень приятно, но ему хотелось большего. Он поцеловал ее снова, соблазнительно и в то же время требовательно.

Расстегнув кружевной бюстгалтер, он отшвырнул его в сторону и осторожно дотронулся до прекрасной груди.

– Ты прекрасна, Золушка, – прошептал он.

Эд заметил сомнение в ее глазах. «Возможно, кто-то в прошлом повлиял на ее самооценку. Бывший?» – подумал он.

– Кем бы он ни был, – тихо сказал Эд, – он оказался идиотом.

– Кто?

– Тот, кто заставил тебя чувствовать себя неуверенно.

Она лишь пожала плечами и сменила тему:

– На тебе слишком много одежды.

Они договорились – никаких вопросов. Только сейчас Эд осознал, почему незнакомка этого захотела. Похоже, у них обоих был долгий перерыв. Они проведут вместе всего одну ночь. Больница, в которой ему предстояло работать, была огромной, поэтому их пути вряд ли пересекутся. Они подарят друг другу удовольствие, а затем разойдутся, словно чужие. Да они и есть чужие.

Эд взял Золушку за руки и положил их на пояс своих брюк.

– Если думаешь, что на мне слишком много одежды, почему бы тебе ее не снять? – предложил он.

Она расстегнула ремень, затем пуговицу на брюках и потянула вниз молнию.

– Ты красавица, понимаешь? – мягко произнес он. – Твои глаза... Я не могу сказать наверняка, какого они цвета: зеленые, серые или карие. Они постоянно меняют цвет, и мне очень хочется знать, какие они, когда ты сильно возбуждена. А эти губы... – Кончиком

пальца он обвел ее нижнюю губу, – идеальной формы. Мне хочется целовать тебя до тех пор, пока у нас обоих не закружится голова. А еще вот здесь...

Опустив голову, он взял в рот отвердевший сосок.

Резко вздохнув от удовольствия, она запрокинула голову.

Джейн осознавала, что совершает серьезную ошибку. Она согласилась на близость с совершенно незнакомым человеком.

Их связь будет длиться всего одну ночь, отношений никаких быть не может. Ей не придется рисковать и доверяться ему, ведь существовала угроза того, что он окажется предателем, как Шон. Таким образом, незнакомцу не удастся завладеть ее сердцем, а затем его разбить.

Он жадно и провокационно целовал ее губы, требуя ответной реакции. Джейн так и не поняла, как оба избавились от одежды. Она лишь помнила, что он подхватил ее на руки и понес к кровати. Она почувствовала, как под его весом матрас прогибается, а затем вновь выпрямляется, когда он встал с кровати. Она открыла глаза.

– Презерватив, – сказал он в ответ на ее немой вопрос.

По крайней мере, один из них ведет себя разумно. Ей даже в голову не пришло, что нужно предохраняться. До чего же безрассудно и глупо она поступает!

Порывшись в кармане брюк, он вытащил бумажник, достал оттуда пакетик и положил его на тумбочку.

– Ты выглядишь взволнованной. – Он погладил ее по лицу. – Если передумала, я пойму. Я никогда не принуждал женщину, и не собираюсь делать этого сейчас.

– Просто я... – Джейн не встречалась ни с одним парнем после предательства Шона, не говоря уже о том, чтобы с кем-то переспать. Она не задумываясь отклонила несколько предложений, не желая снова рисковать и страдать. – Я не привыкла к таким отношениям, – призналась она.

– Тогда давай привыкать к ним вместе. – Он наклонился, чтобы снова ее поцеловать.

Прикосновение его губ было нежным и соблазнительным, но не требовательным. Как только Джейн ответила, он проник языком ей в рот.

Робость исчезла, она отдалась ощущениям, которые незнакомец пробуждал в ее теле страстными поцелуями и ласками.

Его рука скользнула между ее бедер, и она судорожно сглотнула, задышавшись от наслаждения.

Джейн и не надеялась, что вместе им будет так хорошо. Боже правый, они ведь даже не знали имен друг друга. Но она осознавала, что принц-незнакомец интуитивно чувствует ее и знает, как доставить ей удовольствие.

Она едва сдержала стон, услышав шуршание пакетика. Надев презерватив, он медленно вошел в нее. Джейн почувствовала себя на седьмом небе. Да, этот принц-незнакомец точно знал, как обращаться с женщиной.

Волна экстаза накрыла их обоих одновременно. Затем он осторожно отстранился и произнес:

– Мне нужно снять презерватив. Погоди минуту.

Джейн накрылась простыней – наслаждение уступило место неловкости. Интересно, что нужно делать, если решила провести с незнакомым мужчиной всего одну ночь? Остаться до утра или одеться и уйти? Об этом Джейн не имела ни малейшего понятия. Никогда раньше она не делала ничего подобного.

Он появился из ванной по-прежнему обнаженный и выглядел так, словно совершенно не стесняется того, что происходит. Очевидно, он имел некоторые представления о правилах краткосрочных отношений, в то время как Джейн чувствовала себя абсолютной профанкой.

Улегшись на кровать рядом с ней, он прижал ее к себе:

– Что случилось?

Она вздохнула:

– Если ты действительно хочешь знать, то я понятия не имею, что следует делать дальше?

– После того, как мы занимались сексом, ты имеешь в виду? – Он погладил ее по голове. – Не думаю, что есть какие-то правила. – Он улыбнулся. – Я предлагаю тебе немного задержаться. Я закажу еду в номер. Решать тебе.

– Поджаренные тосты с сыром?

Он пожал плечами:

– Я закажу все, что хочешь.

Забавно, но при упоминании о лакомстве Джейн почувствовала себя как дома, и немного расслабилась.

– С удовольствием поем тостов, спасибо. И выпью апельсиновый сок, – добавила она. – Могу ли я набраться наглости и попросить кофе?

Он улыбнулся:

– Я бы тоже выпил кофе.

– И конечно, я оплачу половину счета, – решительно произнесла она.

Он покачал головой:

– Номер – мой, идея провести вместе ночь – моя, счет оплачиваю я. Не спорь.

Джейн и не могла бы с ним поспорить, даже если бы хотела.

– Ну, спасибо, – в замешательстве пробормотала она.

– Знаешь, – начал он, – когда я сегодня вечером шел на бал, я и предположить не мог, что всего через несколько часов буду сидеть на кровати с незнакомкой и поедать калорийную пищу. Но я очень рад, что встретил тебя, Золушка.

– Я тоже, – мягко и искренне ответила она.

Еда показалась обоим невероятно вкусной.

Принц-незнакомец был действительно великолепен. При виде его пронзительно-голубых глаз у Джейн замирало сердце.

Но она не хотела злоупотреблять его гостеприимством:

– Я думаю, мне пора уходить.

– Неужели ты действительно этого хочешь? – Он быстро поцеловал ее в губы. – Ты могла бы... – Он выдержал паузу. – Остаться на всю ночь.

Увидев выражение его лица, Джейн не устояла и согласилась.

Глава 3

Следующим утром Джейн, вздрогнув, проснулась и несколько долгих секунд не могла понять, как она оказалась в незнакомой комнате в постели с мужчиной, который крепко прижимал ее к себе.

Сначала она подумала, что ей снится красочный сон, а она обнимается со своим возлюбленным. Вдруг мужчина шелохнулся.

И тут до Джейн дошло, что она в постели вовсе не с возлюбленным. Ведь всего восемь месяцев назад она рассталась с Шоном. Значит, тело, которое к ней прижимается, принадлежит... Она с трудом сглотнула. Это был прекрасный принц, на которого она вчера пролила шампанское.

Итак, она попала из огня да в полымя. Какую же глупость она совершила, проведя ночь с совершенно незнакомым человеком и даже никого не предупредив, где находится. И пусть у него прекрасные манеры, и он подарил ей за ночь столько наслаждения, сколько ее бывший жених не дарил ей за два года, он все равно остается незнакомцем.

Ведь доктор Джейн Купер была известна своей рассудительностью! Она не должна поступать так бездумно! Да, в этот раз она сгруппировалась. Хорошо хоть имя свое не назвала. Остается надеяться, что их пути больше никогда не пересекутся и они смогут избежать неловкой ситуации. Даже если оба будут работать в лондонской больнице имени королевы Виктории, они могут не встретиться, так как больница огромна. Она точно не встречалась с ним раньше, иначе запомнила бы его красивые глаза.

Джейн легко согласилась провести с ним ночь. Они несколько раз занимались любовью, у них даже закончились презервативы. Она чувствовала себя дерзкой и распустившейся, но почему-то ей было приятно.

Джейн совсем не сожалела о прошедшей ночи – разве можно о чем-то сожалеть, когда мужчина подарил ей столько прекрасных ощущений? Однако она понятия не имела, как вести себя с ним утром. Что ему сказать? Как справиться с ситуацией? Кроме того, ей нужно идти. Поэтому самое лучшее, что она может сделать, – бесшумно выскользнуть за дверь, прежде чем он проснется. Так они оба избегнут неловкости. Джейн медленно и осторожно высвободилась из его рук. Когда он во сне передвинулся, чтобы снова ее обнять, она подложила ему в руки свою теплую подушку.

Замечательно.

Джейн грустно улыбнулась. Возможно, если бы они встретились при других обстоятельствах... Но нет никакого смысла витать в облаках и мечтать о неосуществимом. Она должна отправляться в больницу, чтобы проверить состояние пациентки, а заодно поговорить с боссом.

Подобрав с пола белье и платье, Джейн быстро натянула их, взяла сумочку и туфли и на цыпочках направилась к выходу. Тихонько открыв дверь, она оглянулась на кровать: незнакомец по-прежнему безмятежно спал.

– Спасибо, – шепнула она. – Ты помог мне почувствовать себя красивой.

Вдруг она вспомнила об испачканном смокинге и подумала, что обязана оплатить хотя бы счет из химчистки.

На туалетном столике лежала кожаная папка с логотипом отеля. Как Джейн и предполагала, внутри были бумага и ручка. Она нацарапала короткую записку и, достав банкноту из кошелька, положила ее сверху. После чего выскользнула из номера, тихо закрыла дверь и зашагала прочь.

Вернувшись в свою квартиру, Джейн приняла душ, стараясь не думать о том, чем занималась с принцем-незнакомцем в ванной его номера вчера вечером, и переоделась в джинсы и футболку. Выпив кофе, она перечитала статью, понадеявшись, что все не так страшно.

Нет, статья была действительно отвратительная.

Джейн вздохнула и на миг закрыла глаза. Нет смысла звонить Дженне и ругать ее за проделку. Сестра просто наивно округлит глаза и станет настаивать на собственной невиновности, а крайним окажется журналист, накропавший такую чепуху. А потом их ссора приведет к очередному приступу депрессии у матери, и Дженна во всем будет обвинять Джейн, ее манеру безвкусно одеваться и опаздывать на важные мероприятия.

Представив последствия, Джейн просто отправила сестре сообщение:

«Спасибо, что проинформировала».

Даже Дженна не сможет ни к чему придраться.

А теперь нужно было поговорить с боссом и проверить состояние пациентки.

– У тебя же выходной, – сказала старшая акушерка Айрис, увидев Джейн в отделении.

Она улыбнулась:

– Знаю.

– Ты хорошо повеселилась на балу?

– Да, спасибо.

– Уверена? – Айрис заинтересованно уставилась на нее. – Выглядишь немного... Ну, взволнованной.

– Ты же меня знаешь. Я всегда беспокоюсь о своих пациентах, – беспечно произнесла Джейн.

Ей очень хотелось пожаловаться кому-нибудь на статью. Айрис, конечно, посочувствовала бы, но Тео должен узнать о публикации раньше. Джейн похолодела при мысли о том, что коллеги, которые сейчас хорошо к ней относились, могут изменить свое мнение после прочтения.

– Хочу навестить Эллен, – добавила Джейн и направилась в палату пациентки.

Эллен Бакстер вяло листала журнал, но оживилась при появлении Джейн:

– Доктор Купер!

– Доброе утро, Эллен. – Она искренне улыбнулась. – Как ваши дела?

– В порядке. Я на это надеюсь. – Пациентка поморщилась. – Пытаюсь расслабиться.

– Но это трудно, когда приходится соблюдать постельный режим и хочется вернуться домой. – Джейн сочувственно погладила ее по руке. – Давайте я взгляну в вашу карточку. – Она быстро ее прочла. – Ладно. Мне нужно проверить давление и температуру.

– Вы можете втыкать в меня столько иголок, сколько нужно, лишь бы я скорее попала домой! – в отчаянии воскликнула Эллен.

Джейн рассмеялась:

– Сегодня никаких уколов. – Она измерила давление и температуру, затем занесла данные в карточку. – Хорошо. Были боли или кровянистые выделения?

– Нет. И, поверьте, я бы сказала, если бы такое случилось, – с чувством произнесла Эллен. – Я хочу, чтобы все было хорошо. Я не должна потерять этого ребенка.

– Я знаю, – сочувственно произнесла Джейн. – Мы все за вас переживаем.

– Со мной здесь все так хорошо обращаются, но я все равно не дома. – Эллен покраснела. – Понимаю, что веду себя глупо, но я не могу нормально спать без Роба.

– Никакая это не глупость. Я понимаю ваше состояние.

Джейн понадобилось несколько недель, чтобы привыкнуть спать в одиночестве после расставания с Шоном. К счастью, она жила у него, поэтому, вернувшись к себе в квартиру, хотя бы не рыдала над вещами, которые он мог там оставить.

– Эллен, я довольна результатами вашего осмотра. Если Роб готов приехать за вами, то я выпишу вас сегодня. Но при определенных условиях, – твердо прибавила она.

– Любые условия, – согласилась Эллен с сияющей улыбкой.

– Во-первых, не волноваться. Во-вторых, при любых сомнениях, какими бы глупыми или ничтожными они ни показались, вы будете мне звонить. В-третьих, как только почувствуете боль, приезжайте прямо в отделение. Договорились?

– Договорились. – Глаза Эллен наполнились слезами. – Вы такая милая. Если бы не вы... – Ее голос надломился.

Джейн сжала ее руку:

– Ведь я здесь для этого. – Она улыбнулась. – Звоните Робу, а я и Айрис подготовим документы для выписки.

– Спасибо. Спасибо вам большое!

* * *

Эд обнимал во сне что-то теплое и мягкое... Он крепче прижал к себе это нечто, но вдруг осознал, что обнимает какой-то предмет, а не человека. Он открыл глаза и увидел перед собой подушку.

Незнакомка ушла, пока он спал, сунув ему под руку подушку.

Или, может, она в душе. Эд прислушался – из ванной не доносилось ни звука. Простыня, на которой она лежала, была холодной. Итак, она ушла довольно давно.

Наверное, хотела избежать неловкости. Хотя его задел тот факт, что она не подождала, пока он проснется.

По пути в ванную Эд заметил записку на туалетном столике.

«Дорогой прекрасный принц, спасибо тебе за прошедшую ночь.

Надеюсь, этих денег хватит, чтобы оплатить счет из химчистки.

Золушка».

Итак, она все-таки поступила по-своему. Он поборол разочарование из-за того, что незнакомка не оставила свой телефонный номер и не назвала настоящее имя.

Да еще и деньги оставила! Эду было неприятно.

Но он сам виноват – действовал слишком безрассудно. Ему следовало проявить привычную рассудительность и серьезность. Нет, он больше не повторит этой ошибки.

Подготовив документы Эллен, Джейн решила переговорить с Тео. Она постучала в дверь его кабинета.

Он поднял глаза от стола.

– Джейни, у вас выходной. Что вы здесь делаете? – Он поднял руку, желая заставить ее молчать. – Ах, не говорите мне. Эллен Бакстер?

– Да. Я ее выписываю. Она позвонит мне, если возникнут проблемы, и приедет прямо сюда.

– И вы пришли, чтобы сказать мне об этом? Или принесли мне кофе? – Он с надеждой на нее посмотрел.

– На самом деле вам не помешало бы выпить коньяку, – печально произнесла она.

Он нахмурился:

– Что случилось, Джейни?

Она прерывисто вдохнула:

– Мне нужно кое-что вам показать. Мне очень жаль, но я совершенно ни о чем не подозревала, пока не получила письмо по электронной почте вчера вечером. – Она открыла статью и протянула телефон Тео.

Главный врач внимательно прочитал текст и, мрачно поджав губы, посмотрел на Джейн:

– Никогда в жизни не видел ничего более унижительного. Не могу поверить, что журналист прославляет такие мелочные и ничтожные человеческие качества. Он ни словом не обмолвился о том, чем вы занимаетесь! Вы в порядке?

Нет, она была ужасно сердита и обижена. Джейн сдержала эмоции и заставила себя улыбнуться.

– Я в порядке, – солгала она. – Но из-за этой статьи наше отделение будет выставлено в дурном свете. Если вы захотите, чтобы я уволилась, я вас пойму.

– Уволиться? Вы, наверное, шутите, Джейни. Вы отличный врач, и эта чушь не имеет с вами, а тем более с нашим отделением ничего общего. – Он закрыл телефон. – Когда журнал поступит в продажу?

– Я не знаю точно. Думаю, на этой неделе.

– Ладно. Я поговорю с менеджером газетного киоска и постараюсь убедить его не продавать журнал в нашей больнице. Если потребуется, скуплю все журналы в нашем киоске. Любой, кто вас знает, будет на вашей стороне. – Тео с мрачным видом передал ей телефон. – А те, кто хочет распространять о вас сплетни и делать глупые комментарии... Ну, их мнение ничего не стоит. Просто игнорируйте их, ладно?

– Спасибо. – Джейн оробела, услышав обещание босса скупить все журналы в киоске.

– Я так понимаю... – Тео произнес что-то по-гречески, поэтому Джейн не поняла смысла. Однако, судя по выражению лица, это было какое-то ругательство, – за всем этим стоит ваша сестра?

Джейн развела руками:

– Она попросила меня дать интервью несколько месяцев назад. Мы должны были выглядеть совершенно разными. Мол, одной дана красота, а другой – ум. Но у меня было полно работы, и я сдавала экзамены, поэтому отказалась давать интервью. Думала, Дженна просто забыла об этом.

– Она воспользовалась шансом снова задеть вас. Она вам ужасно завидует.

– Как она может мне завидовать? Она супермодель, – напомнила Джейн.

– Ей скоро стукнет тридцать лет, и у нее будет мало возможностей получить престижную работу, как в восемнадцать лет. Красота быстро проходит, а образование остается. Вы умная и делаете карьеру, а ее карьера постепенно рушится. Вы умеете располагать к себе людей. Вот поэтому она вам завидует. – Он вздохнул. – А ваши родители знают о статье?

– Наверное, нет. Но я в любом случае не собираюсь им об этом говорить. Вы знаете, у моей мамы слабое здоровье.

– Да, депрессию трудно преодолеть, – мягко произнес Тео, – но она все равно должна вас поддерживать. Кто-нибудь из родителей когда-нибудь ценил вас больше сестры?

Джейн не хотела отвечать.

– Все нормально, – тихо произнесла она.

Тео посмотрел на нее с сочувствием:

– Вы самый терпеливый человек из всех, кого я знаю.

– Моей маме нелегко. Когда ее карьера была на пике, она забеременела Дженной и мной, и ей навсегда пришлось отказаться от работы.

София твердила, что беременность погубила ее кожу и фигуру. А потом она страдала от послеродовой депрессии, поэтому уже не смогла вернуться в модельный бизнес.

– Знаете, Мэдди оказалась в такой же ситуации. Материнство требует жертв. Но на меня это тоже повлияло. Я отказываюсь от выгодных предложений, потому что не желаю переходить на работу, из-за которой не смогу уделять жене и нашим дочерям достаточно времени. Но ни я, ни она не хотели бы ничего менять, потому что дети принесли нам столько радости, – тихо сказал Тео.

Джейн с трудом сглотнула. Она не знала, что такое расти в семье, когда родители любят тебя без всяких условий, как делали это Тео и Мэдди. Джейн постоянно чувствовала себя виноватой за то, что родилась. Дженна никогда не поддерживала и не приободряла ее, пока она долгие годы изучала медицину. Она лишь унижала Джейн и насмехалась над ней.

Хотя не имеет смысла заикливаться на прошлом. Джейн не сможет изменить реальность. Все, что она могла делать, это любить родителей и сестру и заботиться о них.

Тео сжал ее руку:

– Извините. Я перешел границы. Я не имею права критиковать вашу семью. Хотя мне жаль, что они вас недооценивают.

Он помолчал, потом спросил:

– Вы хотите, чтобы я сообщил Мэдди или Сорче?

– Нет. Со мной будет все в порядке.

– Хм. – Тео с сомнением посмотрел на нее. – Вы из-за этого рано ушли с бала?

– Нет, – ответила Джейн, однако не собиралась называть настоящую причину.

– Уверены?

– Конечно, – кивнула она.

– Пока я вам верю. – Он улыбнулся. – Теперь идите, я даю вам два выходных. Забудьте о глупой статье и возвращайтесь бодрой и веселой на работу во вторник утром, хорошо?

– Хорошо, Тео. – Джейн прерывисто вдохнула. – Спасибо.

– Всегда рад помочь.

Во вторник утром Джейн едва успела осмотреть первую пациентку, когда появился Тео:

– Джейни, у вас есть время?

Подняв глаза, она увидела рядом с главным врачом мужчину в белом халате, и у нее подкосились ноги.

О боже! Не может быть!

Последовавшие слова Тео подтвердили ее опасения:

– Я хотел бы познакомить вас с нашим новым коллегой.

Если Тео сейчас скажет, что врача зовут Джеймс Бонд, у нее начнется истерика.

– Эдвард Сомерс, – продолжал он. – Эд, это Джейн Купер, она недавно окончила университет и частично исполняет обязанности ординатора, но совсем скоро станет полноценным врачом.

Джейн почувствовала, что густо краснеет, и заметила, как уголок рта Эда едва заметно приподнялся в улыбке. О, пожалуйста, только бы он не заговорил о субботнем благотворительном бале...

– Приятно с вами познакомиться, Джейн, – вежливо произнес он.

Она стояла затаив дыхание, боясь, что он проболтается. Очевидно, Эдвард не собирался ни о чем рассказывать, потому что подобные откровения выставили бы в дурном свете его самого.

Почувствовав облегчение, Джейн улыбнулась:

– Мне тоже, Эдвард, или вы предпочитаете, чтобы вас называли Эдом?

Она могла поклясться, что он беззвучно произнес «Джеймс Бонд», но потом сказал:

– Зовите меня Эдом. Я могу вместе с вами провести осмотр пациентов?

– Я... Ну конечно. – Она развела руками. – Вы выше меня по положению. Полагаю, вы должны мной руководить.

Эд улыбнулся:

– Важен не только этикет. Вы уже знаете пациентов, поэтому я с радостью последую за вами.

– Оставляю вас в умелых руках Джейн, – заключил Тео и направился в свой кабинет.

– Очень умелых, – тихо произнес Эд.

«О, помогите!» – в панике подумала Джейн.

– Я, хм... Слушай, нам, вероятно, нужно поговорить, но сейчас мы должны... работать, – произнесла она.

– В данный момент мы будем работать, – согласился он.

Не успела Джейн познакомить Эда с первой пациенткой, как к ним торопливо подошла Айрис:

– Мне только что позвонили из неотложки. Будущая мамаша, возраст двадцать четыре года, одиннадцать недель беременности. Ее постоянно тошнит. Марина считает, что у нее гиперемезис.

– Мы уже идем, – ответила Джейн.

Она быстро представила Эда Марине Фентон, которая заведовала приемом срочных пациентов.

– Я уверена, что это гиперемезис. Бедняжка, по утрам ей особенно тяжело, – сказала Марина. – Я уже взяла анализ крови.

– Спасибо, Марина. Отличная работа.

– Миссис Тейлор там. – Она провела их в палату.

– Миссис Тейлор? Я Джейн Купер, а это Эд Сомерс. Доктор Фентон попросила вас осмотреть. Вам принести воды? – спросила Джейн.

Пациентка покачала головой:

– Я не могу ни есть, ни пить.

– Если будете пить воду небольшими глотками, то почувствуете себя немного лучше, – мягко произнесла Джейн и попросила медсестру принести стакан воды.

– Давно вы в таком состоянии? – спросил Эд.

– Примерно месяц. Я знала, что меня может тошнить по утрам, но не ожидала, что рвота будет и днем и ночью. – Ее вырвало. – Извините, – произнесла она через некоторое время.

– Вы не должны извиняться, – ответила Джейн, сжимая ей руку.

Появилась медсестра со стаканом воды, и миссис Тейлор сделала маленький глоток.

– Спасибо. Мне уже не так противно, – призналась она.

– Хорошо. Вы говорили с вашим семейным доктором или акушеркой? – спросил Эд.

– Я не хотела их беспокоить. – Она покачала головой. – Моя сестра тоже плохо переносила беременность. Она похудела и ужасно себя чувствовала во время первых месяцев.

Джейн и Эд обменялись взглядами. Гиперемезис передается по наследству и чаще всего встречается у женщин, вынашивающих близнецов. Гораздо реже является признаком серьезного заболевания. Необходимо провести обследование, чтобы выяснить причину состояния миссис Тейлор.

– Мой босс заставил меня приехать в больницу. Ко мне пришла клиентка. Из-за очень сильного аромата ее духов меня начало тошнить. – Пациентка прикусила губу. – Я очень надеюсь, что он меня простит.

– Уверен, что простит. Он послал вас в больницу потому, что беспокоится о вас, – успокоил ее Эд. – Итак, ваш срок примерно одиннадцать недель. Вы уже делали УЗИ?

– Нет, УЗИ назначено на следующую неделю. Мой Джейсон возьмет выходной, чтобы поехать со мной. – Выражение ее лица стало обеспокоенным. – Что-нибудь случилось с ребенком? Поэтому меня постоянно тошнит?

– Я думаю, у вас гиперемезис, чрезмерная рвота, появляется во время беременности, – объяснил Эд. – Мы вам поможем.

– Правда? – Миссис Тейлор выглядела так, будто боялась этому поверить.

– Правда, – подтвердила Джейн.

– А это не навредит ребенку? Моя бабуля говорит, что знавала тех, кто принимал лекарство от рвоты, и ребенок... – Она вздрогнула. – Я чувствую себя хуже, чем в аду, но не хочу потерять мою крошку.

– Мы не дадим вам никаких опасных лекарств, – успокоил ее Эд. – Доктор Фентон сказала нам, что уже взяла у вас кровь. Надо только дождаться результатов. А пока сделаем УЗИ.

– Кто-нибудь позвонил вашему мужу? – спросила Джейн.

– Джейсон уже едет, – ответила миссис Тейлор.

– Отлично. Мы переведем вас в родильное отделение, – произнесла Джейн.

– У вас обезвоживание, поэтому я хотел бы подержать вас больнице под капельницей, потом вы почувствуете себя намного лучше. Мы дадим вам лекарства, которые остановят рвоту, но не повлияют на ребенка, – заверил ее Эд.

К тому времени, когда миссис Тейлор перевели в родильное отделение, приехал ее муж. Эд провел его в кабинет, и Джейн заметила, что он установил монитор таким образом, чтобы Тейлоры не видели изображения на тот случай, если обнаружится патология плода.

Миссис Тейлор снова вырвало, ее муж держал для нее таз. Джейн вытерла ей лицо влажной тканью.

– Похоже, у нас будет единственный ребенок, – с трудом проговорила пациентка. – Я не собираюсь проходить через это снова. Никогда.

Джейн успокоила миссис Тейлор и взглянула на Эда. «Только бы это не была молярная беременность», – подумала она.

Эд понимающе кивнул, поняв ход ее мыслей; через мгновение он одарил Джейн ободряющей улыбкой и покачал головой.

– С ребенком все в порядке. – Эд развернул монитор, чтобы показать Тейлорам изображение. – Я предполагал, что у вас близнецы, но у вас только один ребенок. Вот его сердце, оно работает нормально. – Он указал на монитор. – Все органы развиваются как положено.

Проведя несколько быстрых измерений, Эд произнес:

– Ваш срок – одиннадцать с половиной недель.

Миссис Тейлор смахнула слезу:

– С ребенком правда все хорошо?

– Он развивается нормально, – успокоил ее Эд.

– Вы можете сделать фотографию? – спросил мистер Тейлор.

– К сожалению, нет, потому что это – портативный сканер. Когда на следующей неделе миссис Тейлор сделают полноценное УЗИ, вам распечатают фотографию, – объяснила Джейн.

Эд быстро рассказал о плане лечения, объяснил, что и зачем будет принимать пациентка. У Джейн время от времени возникало странное ощущение, будто она знала с Эда много лет, а не несколько часов. Она поняла, что они сработаются – он был настоящим профессионалом и заботливо относился к пациентам.

Джейн нравилось наблюдать за ним. Очень нравилось.

– Ты умеешь найти подход к людям, – заметила она, когда они расстались с Тейлорами. Он выгнул бровь:

– Забавно, но я не смог найти подхода к женщине, которая от меня сбежала.

Джейн почувствовала, что краснеет.

– Я имела в виду другой подход. Ты отлично ладишь с больными. На прежнем месте я работала с врачом, который не уважал своих пациентов. Он был настоящей пираньей, и я поклялась, что никогда не буду себя так вести или общаться с подобным человеком. – Она усмехнулась. – Хотя мне стоило догадаться, что ты не пиранья, иначе Тео не нанял бы тебя.

Он улыбнулся:

– Я дразнил тебя, Джейн.

Ее лицо горело от смущения.

– Извини. Все говорят, что я слишком серьезная. Похоже, тебе не повезло с напарником.

– Я люблю умных и серьезных людей, – ответил он. – Пошли, давай продолжим осмотр.

Она познакомила Эда с другими пациентами.

Когда они закончили, он произнес:

– Я думаю, нам нужно поговорить. Там, где нас никто не сможет подслушать. Ты знаешь какой-нибудь укромный уголок?

Вот Джейн и дождалась возмездия за то, что вела себя так безрассудно субботним вечером.

– Хочешь верь, хочешь не верь, но самое укромное место в больнице – столовая. Там шумно, много людей, и никто не обратит на нас внимание.

– Хорошо. Пойдем.

Глава 4

Направляясь в столовую, Джейн была очень взволнована.

– Я угощаю, – решительно произнесла, стараясь не думать о субботнем вечере, когда они вместе пили кофе. – Черный, без сахара, не так ли?

– Да, спасибо. У тебя хорошая память.

– Врачи должны быть наблюдательными, – ответила Джейн с улыбкой. Она заказала черный кофе для Эда и капучино для себя. – Хочешь булочку? – спросила она.

– Нет, только с кофе, спасибо.

Когда она расплатилась, они уселись за столик в углу.

– Спасибо за то, что не стал распространяться в отделении о том, что произошло в субботу.

Он пожал плечами:

– Это не проблема. Но мы должны поговорить о воскресенье.

– Воскресенье? – Джейн подготовилась к серьезной беседе о проведенной вместе ночи и о границах, которые следует установить, чтобы наладить нормальные отношения. Они коллеги – и только. Произошедшее в субботу не должно повториться.

– Воскресенье, – подтвердил он. – Я очень надеялся тебя увидеть, когда проснусь.

Она помешивала кофе, стараясь не смотреть Эду в глаза.

– Ты спал, и я подумала, что нам будет неловко.

– Возможно. Но, проснувшись и обнаружив на туалетном столике деньги от женщины, с которой провел ночь, я почувствовал себя альфонсом.

Джейн чуть не поперхнулась кофе.

– Эти деньги предназначались для оплаты счета из химчистки. Я хотела помочь... – Она судорожно вздохнула. – Тео не представил меня как следует. Меня зовут доктор Джейн Купер. Я отлично налаживаю контакт с пациентами, но избегаю близкого общения.

– Хочешь знать, какой ты мне кажешься? – тихо спросил Эд. – Я считаю доктора Джейн Купер очаровательной, милой и доброй. И еще больше всего мне нравится то, что она даже не подозревает, как хороша собой.

Слова Эда были так непохожи на ответ Шона на ее вопрос о том, почему он изменил ей с Дженной. Он сказал, что она низкая и толстая. Подобное обвинение звучало просто глупо. Она не могла «прибавить» себе рост, расхаживая в туфлях на неудобных высоких каблуках в угоду кому бы то ни было. Обидев ее так же, как мать и сестра, Шон ударил по самому больному месту. Все обращали внимание только на внешность, не задумываясь о характере и душе. Джейн думала, что Шон – другой, но ошиблась.

Она нахмурилась:

– Послушай, я не жду комплиментов, Эд. Я знаю, какая я, и уже давно с этим смирилась.

– Так и должно быть, – сказал Эд.

Эд считал, что сошел с ума. Будучи серьезным человеком, он не привык действовать безрассудно. Но после встречи с Джейн он потерял покой и мог думать только о том, как бы снова остаться с ней наедине.

После развода Эд редко встречался с женщинами. Он перестал доверять собственному умению оценивать их. Похоже, Джейн тоже пережила разочарование. Возможно, бывший парень сильно ее обидел и заставил избегать серьезных отношений. Ну и что из того?

Эд почувствовал, что тот единственный раз был не просто способом убежать от реальности и снять напряжение. Между ними установилась таинственная связь, которую нельзя было понять разумом, только сердцем. Эд ощутил единение душ. Ему хотелось лучше узнать

Джейн, провести с ней больше времени. И рядом с ней он терял привычную сдержанность. Впервые в жизни он жаждал риска.

Он видел, как она работает. Спокойный, компетентный специалист, умеющий трудиться в команде. Возможно, риск будет оправдан?

– Учитывая то, что я не смог увидеть тебя в воскресенье, не хочешь загладить вину сегодня вечером? – спросил он.

Она удивленно на него посмотрела:

– Что ты имеешь в виду?

Он пожал плечами:

– Поужинай со мной. – Он заметил панику, отразившуюся на ее лице, и прибавил: – Или пойдем в кино?

В ее глазах вспыхнули едва заметные озорные огоньки.

– На фильм о Джеймсе Бонде?

Она ответила именно так, как он ожидал. Эд усмехнулся:

– Если ты знаешь, где идет этот фильм, посмотрим его. Или найдем диск, но тогда придется смотреть у тебя, потому что в моем номере нет проигрывателя.

– Ты по-прежнему живешь в отеле?

Он кивнул:

– Я снял квартиру, но смогу туда переехать только в конце недели. Поэтому пока живу в отеле.

– Но у тебя есть семья или друзья, у которых ты мог бы остановиться? – спросила она и поморщилась. – Извини. Я ужасно любопытная.

Он развел руками:

– Не думаю, что мы должны соблюдать нашу договоренность «никаких вопросов». Ты ведь хочешь получше узнать нового коллегу? Я работал в Глазго, но вернулся в Лондон, чтобы быть ближе к семье.

Она нахмурилась:

– Тогда почему ты не остановился у родных?

Он улыбнулся:

– Я люблю свою семью. Очень люблю. Но они сведут меня с ума, если я стану жить с ним после четырнадцати лет разлуки. Они зададут мне гораздо больше вопросов, чем ты. Они меня ими засыпят, – прибавил он, видя, как у нее краснеют щеки. – А к старшему брату я не поеду.

Одно время Эд подумывал о том, чтобы пожить с братом и оказать на него положительное влияние. Но Джордж был крайне упрям и никого не желал слушать.

– Ты не ладишь с ним? – спросила Джейн.

Эд рассмеялся:

– Нет. У меня с Джорджем прекрасные отношения. Просто я не успеваю за ним. Он привык бездумно растрачивать силы и здоровье.

– А ты его осуждаешь?

– Скорее, беспокоюсь о том, что однажды он зайдет слишком далеко. Поэтому я думаю, что сведу его с ума своими нравоучениями, как меня сводят с ума сестры, которые упрекают меня в том, что я слишком много работаю. – Эд помолчал, потом спросил: – А ты?

– У меня есть собственная квартира.

«Она снова уклонилась от ответа. Ладно», – подумал он и спросил напрямую:

– Твоя семья живет в Лондоне?

– Нет.

– Ты не любишь говорить на личные темы, не так ли? – продолжал он.

Она развела руками:

– О чем ты хочешь узнать? Мне двадцать восемь лет, я люблю свою работу и стремлюсь стать хорошим специалистом. Мои родители жили в Лондоне, но сейчас они на пенсии и переехали в дом с видом на море в Корнуолле. – Джейн замолчала. – Вот и все.

Судя по ее бессознательной жестикуляции и мимике, она хотела, чтобы он от нее отстал. Поэтому Эд решил сменить тему и спросить о чем-то более приятном, как ему казалось.

– Почему ты решила стать врачом?

– Я люблю улаживать проблемы, – объяснила она. – Я хочу помогать людям. Выбор профессии очевиден.

– Я тоже хочу помогать людям, – признался он. – Почему ты выбрала акушерство?

– Сначала меня заинтересовало ЭКО, – сказала она. – Мне понравилась идея, что можно давать людям надежду, помогать создать семью, о которой они страстно мечтают. Но потом я пошла работать в родильное отделение и поняла, что очень люблю детей. Ничто не сравнится с первыми волшебными секундами прихода человека в этот мир. О, и я должна тебя предупредить, что плачу всякий раз, когда принимаю роды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.